

ЕЛЕЦКИЙ СОЮЗ ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ (20-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

Л. М. КОКИНА,

ФГБОУ ВПО «Орловский государственный аграрный
университет», доцент
(г. Орел, Россия)

Традиции являются фундаментом, который вносит в развитие культуры порядок, организует его и получает оформление в обычаях, обрядах, законах и нравах. Элементы культурного наследия, которые передаются из поколения в поколение и сохраняются в течение длительного времени, обеспечивают самобытность культуры, т.е. её своеобразие, неповторимость, оригинальность.

Кружево – одно из интереснейших явлений русского декоративно-прикладного искусства, наиболее яркое выражение высокой и тонкой духовности русского народа. Кружевоплетение отличается от многих других художественных промыслов своей устойчивостью на протяжении многих веков. Около 70-х годов XIX века окончательно сложилось в кустарный промысел, сосредоточившись исключительно в селах и деревнях Вологодской, Орловской, Рязанской, Вятской, Московской, Череповецкой, Тульской, Нижегородской, Калужской и др.

Елецкий уезд занимал не только одно из первых мест в промыслах Орловской губернии, но и стоял на 2-м месте в России, уступая 1-е место Вологодской губернии. Союз был организован 26 мая 1924 года на базе Товарищества «Союз Елецких кружевниц», существовавшего с 1 июля 1921 года. Общее число крестьянских хозяйств в Елецком уезде – 46237, из них занимающихся промыслами – 22010 (Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 305, л. 3, 4).

В районах деятельности артелей кооперирование кустарок колебалось от 30 % до 90 % числа кружевниц района, от общего же числа кружевниц уезда – 18 %, принимая во внимание, что на книжку члена артели работали по два-три члена семьи (ГАОО. Ф. 305, л. 9, 120).

Следует отметить, что из женских промыслов в кружевном был наименьший процент кооперированности, т. к. орудие производства было самым примитивным и недорогим, в отличие от других, где работа была связана с более сложным и дорогим

оборудованием (процент кооперированности – 63,5 %) (Вестник промысловой кооперации (далее – ВПК). – 1926. – № 9. С. 20).

Кружева Орловской губернии были привлекательными и ценными для взыскательного заграничного потребителя. Такому совершенству техники и красоте рисунка, укреплению самого промысла способствовали кружевные школы. Елецкий Союз с 1922 года вел школьную работу. Две из них были открыты после небольшого перерыва в занятиях (с февраля по август 1922 года), а третья воссоздана заново.

Кружевной промысел привлек к себе самое серьезное внимание со стороны ВСНХ и ВСПК (Всероссийский союз промысловой кооперации) с сентября 1925 года. Это было вызвано, с одной стороны, его экономическим значением, как подспорье крестьянскому хозяйству, с другой – большим спросом кружевных изделий за границей.

Главным потребителем кружевных изделий являлся ВСПК (октябрь 1926 года – 28 438 рублей, апрель 1927 года – 212 595 рублей) (ВПК. – 1927. – № 5-6. С. 70). Елецкий союз основную массу своей продукции сбывал через систему ВСПК на комиссионных началах – это составляло в 1926 году 28 % всего объема, а в 1927 году – 50 %. Оплата при сдаче кружев составляла 50 % и более, остальная сумма перечислялась после реализации (ВПК. – 1928. – № 3. С. 44).

Состояние народных промыслов в экономическом смысле всегда зависит от состояния рынка, покупательной способности потребителя и его вкусов.

В первые годы Советской власти ограниченность сбыта готовых изделий долгое время была главной проблемой кустарей. Зарубежный рынок представлялся в этом смысле наиболее перспективным. С конца 1919 года стали предприниматься меры для сбора экспортных товаров, несмотря на трудности военного времени. В 1920 году Ко-

миссариат торговли и промышленности поручил отделу кустарной промышленности Наркомзема организовать экспортный фонд художественно-кустарных изделий, кружев, вышивок, игрушек и других (Центральный государственный архив народного хозяйства (далее - ЦГАНХ). Ф. 1691, оп. 2, д. 167, л. 46-46а).

С 1921 года изделия народных художественных промыслов появились на международных выставках: Лондон (1921), Стокгольм (1922), Венеция (1924), Париж (1925), Салоники и Милан (1926), Монца - Милан (1927) и другие (Энциклопедия русского экспорта. Т. 3. М., 1925).

На 1 сентября 1928 года на нужды экспорта работали артели и союзы: всего – 40925, из них 12942 человек – Союз Елецких кружевниц, Вологодский кооперативно-промысловый союз – 14798, Рязанский кооперативно-промысловый союз – 3454, Вятский кооперативно-промысловый союз – 1140 (ЦГА. Ф. 5449, л. 250). В экспорте художественных изделий, в первую очередь, были заинтересованы сами кустари, т.к. это было одной из возможностей выжить, сохранить промысел, его традиции, самобытность. Для государства художественные промыслы являлись второстепенной статьей экспорта, хотя оно было крайне заинтересовано в получении любой продукции, имеющей экспортное значение. Кустарно-художественные изделия могли стать таковой.

Внешний рынок диктовал свои требования, влияя на художественную направленность искусства промыслов. Внутренний рынок поглощал в основном практически необходимые и дешевые изделия кустарей. Общим для зарубежных и русских покупателей было требование стилистического своеобразия кустарно-художественных

изделий, их неповторимости. Это явилось одной из главных причин сохранения в 20-е годы искусства художественных промыслов как самостоятельного явления. Ориентация художественных промыслов, в первую очередь, на требование экспорта – одна из главных особенностей влияния государственной политики на искусство промыслов в 20-е годы.

Процесс становления русских художественных промыслов в 20-е годы был достаточно сложным. Их состояние непосредственно вытекало из конкретных экономических и социальных условий.

Первое условие развития кустарной промышленности – спрос на ее изделия. При этом спрос на изделия художественных промыслов внутри страны был низким и не мог стать основой для их процветания. Этой основой был экспорт. Второе условие – финансовое обеспечение, третье – внимательное отношение государства к промыслам. Они выжили и выживают благодаря энтузиастам этого дела.

Одним из важнейших компонентов духовности любого общества является творческая активность широких масс. Народная культура – это неотъемлемая часть социокультурного творчества. В развитии культуры необходимо учитывать один из главных законов – закон преемственности. Где не работает данный закон, там нет и самой культуры. Сегодня происходит недооценка народного искусства как важной области духовной культуры, как необходимой в сегодняшней современной жизни одной из форм досуговой деятельности. Требуется фундаментальное развитие народного искусства, промыслов, безусловное сохранение их истинной природы и ценности, умелое использование этих богатств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник промысловой кооперации. - 1923. - № 1, 2; 1926. - № 8, 9; 1927. - № 4, 5-6; 1928. - № 3, 6.
2. Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 305, оп. 1, д. 617, л. 8, 9, 18, 120; Ф. 305, оп. 1, д. 605, л. 3, 4.
3. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1927. № 23, ст. 256.
4. Центральный государственный архив народного хозяйства. Ф. 1691, оп. 2, д. 127, л. 46-46а; Ф. 1691, ед. хр. 103, л. 77; Ф. 1691, оп. 1, ед. хр. 58, л. 289а; Ф. 5449, оп. 1, д. 1183, л. 97; Ф. 5449, оп. 3, д. 39, л. 175, 250.
5. Энциклопедия русского экспорта. Т. 3. Издательство Торгпредства СССР в Германии, 1925.